

Эволюция британской стратегии борьбы с международным терроризмом

Василиса ЛОПАТИНА

Террористические атаки в Нью-Йорке и Вашингтоне, повлёкшие за собой вторжение коалиционных сил под руководством США в Афганистан, и начало «войны с террором», а также вывод американских войск из Афганистана (2021 г.) спровоцировали новый виток научной дискуссии о методах, задачах и результатах борьбы с международным терроризмом. Действия Великобритании, как одного из главных союзников США и постоянного участника антитеррористических мероприятий, представляет несомненный интерес. Изменение позиции Лондона в вопросах борьбы с терроризмом просматривается в эволюции её стратегии по данной проблеме.

История формирования подхода Великобритании к международной террористической угрозе и методам борьбы с ней может быть разделена на два этапа. *Первый* (1970-е – 2000 г.) представляет собой активную фазу борьбы с национальным североирландским терроризмом и характеризуется возникновением угрозы со стороны транснациональных террористических группировок. Выбор границы второго периода объясняется принятием Закона о терроризме 2000 г. и началом публикации британских антитеррористических стратегий, а также качественным изменением характера террористической угрозы.

ЛОПАТИНА Василиса Родионовна – стажёр-исследователь Центра пространственного анализа международных отношений ИМИ МГИМО(У) МИД России. *E-mail:* lopatina-vasilisa@mail.ru

Ключевые слова: Великобритания, антитеррористическая стратегия, терроризм, радикализация.

Эволюция британского антитеррористического законодательства

Принятие первого нормативного документа, касающегося терроризма, было вызвано активизацией североирландских националистов и атаками Ирландской республиканской армии (ИРА). Это стало одной из ключевых угроз внутренней безопасности Великобритании в 30–70-х годах. В 1939 г. был принят акт, давший британскому законодательству правовое понятие насилия. Хотя термин «терроризм» в этом законе не употреблялся, использованное в нём определение насилия стало основой для дальнейшей разработки понятия «терроризм» [1].

Первое определение терроризма в британском законодательстве появилось в 1972 г. в Распоряжении о задержании террористов в Северной Ирландии. В последующие годы данное определение стало охватывать действия участников международных террористических организаций [2] и использовалось в британском законодательстве до 2000 г.

Первый закон национального уровня, касавшийся терроризма, был принят в 1974 г. после организации Ирландской республиканской армией нескольких взрывов на территории королевства. Акт о предотвращении терроризма 1974 г. повторял определение, данное Распоряжением 1972 г. [3] и наделил государствен-

ных министров правом запрещать деятельность организаций, связанных с террористической деятельностью в Северной Ирландии или поддерживающих её, а также высылать из страны лиц, угрожающих общественной безопасности. Таким образом, в течение 70-х годов британское правительство рассматривало терроризм как явление, свойственное североирландскому вопросу.

Стоит отметить, что угроза международного терроризма для Соединённого Королевства увеличивалась с каждым десятилетием.

Так, в течение 60-х годов на его территории произошло шесть атак, а за 70-е – уже 212.

В 80-х годах наблюдался спад международной террористической активности на британской территории – было зафиксировано около 100 атак [4, р. 43]. Однако это несравнимо с деятельностью североирландских террористов, организовавших с 1969 по 1988 г. более 43 тыс. атак, приведших к гибели более 2,5 тыс. чел., более половины из которых – мирные жители [4, р. 47].

Новое измерение британское антитеррористическое законодательство получило в 1976 г., когда были приняты поправки к Акту 1974 г., расширившие полномочия правоохранительных органов до ареста без ордера и задержания лиц, подозреваемых в подготовке или осуществ-

¹ *Blackbourn J.* The evolving definition of terrorism in UK law // Behavioral Sciences of Terrorism and Political Aggression. 2011. Vol. 3. № 2.

² Prevention of Terrorism (Temporary Provisions) Act 1976 // Legislation.gov.uk // URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1976/8/pdfs/ukpga_19760008_en.pdf

³ Prevention of Terrorism (Temporary Provisions) Act 1974 // Legislation.gov.uk // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1974/56/contents/enacted>

⁴ *Jongman A. J.* Trends in international and domestic terrorism in Western Europe, 1968–1988 // Terrorism and Political Violence. 1992. Vol. 4. № 4.

влении актов международного терроризма (т. е. не относящегося к североирландскому) [2].

В 1983 г. министр внутренних дел представил парламенту доклад лорда Джелликоу «О применении Акта о предотвращении терроризма 1976 г.», в котором он заявил об «интернационализации» террористической угрозы и росте угрозы международного терроризма [1, р. 138].

Вехой в эволюции позиции Великобритании стал захват иранского посольства в Лондоне в мае 1980 г. шестью выходцами из арабских стран [5]. Этот инцидент можно назвать знаковым, поскольку впервые британским правительством была применена жёсткая сила против международных террористов: посольство было взято штурмом Специальной авиадесантной службой (SAS). Операция была широко освещена СМИ и вызвала большой резонанс.

Однако стоит отметить, что эта атака и ряд других (к примеру, убийство посла Израиля в Лондоне в июне 1982 г.) не были направлены на Соединённое Королевство как таковое.

Событием, потрясшим страну, стал взрыв самолёта компании *Rap American* (декабрь 1989 г.), вылетевшего из Лондона в Нью-Йорк и упавшего в шотландском г. Локерби, когда в аварии погибли 270 чел.

Ко второй половине 80-х годов относится начало правового регулирования вопроса финансовых ресур-

сов, принадлежащих террористам [6]. Кроме того, наблюдалось постепенное расширение полномочий правоохранительных органов в борьбе с международными террористами.

Технологический прогресс, трансформация террористической угрозы, решение североирландского вопроса, а также объявленная «война с террором» привели к активному оформлению британской позиции по методам и задачам борьбы с международным терроризмом.

Ещё при консервативном кабинете Дж. Мэйджора в 1995 г. началась работа комиссии лорда Ллойда Бервика по обзору действующего анти-террористического законодательства.

Доклад «Антитеррористическое законодательство» увидел свет в 1998 г. [1, р. 131–149]. Основной мыслью документа стало утверждение, что даже при удачном исходе проходивших на тот момент переговоров в Северной Ирландии, исчезновение угрозы международного терроризма было маловероятно. Именно это требовало разработки соответствующей нормативной базы.

Принятый вскоре после этого Акт о терроризме 2000 г. дал британскому законодательству новое определение терроризма и стал основой для всех последующих актов, касающихся этой угрозы [7].

На протяжении всего рассматриваемого периода законодательство относительно правонарушений, свя-

⁵ *Sacopolulos P. J. Terrorism in Britain: Threat, reality, response // Studies in Conflict & Terrorism. 1989. Vol. 12. № 3. P. 154.*

⁶ *Prevention of Terrorism (Temporary Provisions) Act 1989 // Legislation.gov.uk // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1989/4/contents>*

⁷ *Terrorism Act 2000 // Legislation.gov.uk // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/11/contents>*

занных с терроризмом, ужесточалось. Наблюдалось увеличение сроков тюремного заключения за преступления, связанные с терроризмом; расширение полномочий правоохранительных органов по задержанию подозреваемых лиц и расширение списка противоправных действий.

После атак в сентябре 2001 г. в Нью-Йорке терроризм стал главной угрозой национальной безопасности и приобрёл новое измерение – это нападение на демократический мир и его порядок [8].

С этого времени британские граждане регулярно становятся жертвами атак за границей (например, в ночном клубе на Бали в октябре 2002 г. погибли 24 британца).

Атака смертников из числа приверженцев «Аль-Каиды»^{*} на британские банк и консульство в Турции (ноябрь 2003 г.) – первые успешные действия, направленные непосредственно против Великобритании [9].

7 июля 2005 г. в Лондоне было одновременно совершено четыре атаки, в результате которых погибли 52 чел. (с тех пор эта дата обозначается в британских СМИ как «7/7» по аналогии с «9/11»).

Некоторое изменение антитеррористической стратегии произошло с приходом к власти г. Брауна. В на-

следствие от Т. Блэра Брауну досталось участие Британии в двух затянувшихся антитеррористических операциях за рубежом (Афганистан и Ирак). Поскольку стала очевидной невозможность достижения цели исключительно методами «жесткой силы», правительство предпринимает активные действия в гуманитарной сфере. В политическом дискурсе перестало использоваться понятие «война с террором». Был издан специальный фразеологический словарь, в котором государственным служащим давалось указание вместо терминов «исламистский экстремизм» и «террористы-джихадисты» использовать термины «насильственный экстремизм» и «криминальные убийцы» [10].

Эта позиция нашла некоторое отражение в Законе о борьбе с терроризмом от ноября 2008 г. [11], который расширил правительственные полномочия по сбору и распространению информации для борьбы с терроризмом, предусмотрел дальнейшие меры по замораживанию источников финансирования террористических групп и организаций**.

⁸ Bamford B. The United Kingdom's "War Against Terrorism" // *Terrorism and Political Violence*. 2004. Vol. 16. № 4. P. 737–756.

⁹ Countering International Terrorism: The United Kingdom's Strategy. July 2006 // HM Government // URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/272320/6888.pdf

¹⁰ Общее пространство внутренней безопасности в ЕС: политические аспекты / отв. ред. С. В. Уткин. М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 39 // URL: <https://www.imemo.ru/publications/info/obshtee-prostranstvo-vnutrenney-bezopasnosti-v-es-politicheskie-aspekti>

¹¹ Counter-Terrorism Act 2008 // *Legislation.gov.uk* // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2008/28/contents>

* Террористическая организация, деятельность которой на территории Российской Федерации запрещена на законодательном уровне.

** The Al-Qaida and Taliban (Asset-Freezing) Regulations 2010, the Libya (Asset-Freezing) Regulations 2011, the Afghanistan (Asset-Freezing) Regulations 2011 и др. Деятельность указанных террористических организаций на территории Российской Федерации запрещена на законодательном уровне.

В период своего премьерства Кэмерон продолжил линию на «гуманитаризацию» методов борьбы, уделяя особое внимание борьбе с радикализацией населения.

Так, значительная часть Акта о безопасности и борьбе с терроризмом 2015 г. посвящена мерам по предотвращению вовлечения населения в террористическую деятельность и поддержке особо уязвимых в этом отношении социальных групп [12].

Акт 2015 г., а также Акт о борьбе с терроризмом и безопасности государственных границ 2019 г.

[13] отражают изменения внешней среды и вводят соответствующее регулирование, связанное с распространением Интернета, появлением новых видов отравляющих веществ, а также проблемы вмешательства государства в частную жизнь граждан для обеспечения их безопасности.

Таким образом, в рассматриваемый период наблюдалось общее ужесточение британского антитеррористического законодательства, его эволюция в ответ на увеличивающийся масштаб и характер террористической угрозы.

Британские антитеррористические стратегии

Главным концептуальным документом, касающимся подхода Британии к борьбе с терроризмом, является Антитеррористическая стратегия.

Версии этого документа были опубликованы в 2006, 2009, 2011 и 2018 гг.

В этот же ряд следует отнести стратегический документ «Глобальная Британия в век конкуренции: Комплексный обзор политики в сфере безопасности, обороны, международного развития и внешней политики» (март 2021 г.).

Все пять документов увидели свет при разных премьер-министрах: Т. Блэре, Г. Брауне, Д. Кэмероне, Т. Мэй и Б. Джонсоне.

Общим для всех четырёх редакций Антитеррористической страте-

гии является методология рассмотрения проблемы.

Вся антитеррористическая стратегия (*CONTEST*) разделена на четыре направления деятельности:

- предотвращать через борьбу с радикализацией населения;
- преследовать террористов и их спонсоров;
- защищать население, ключевую инфраструктуру и британские интересы за рубежом;
- готовиться к возможным последствиям террористической атаки.

С начала XXI в. и по сегодняшний день Великобритания выделяет четыре фактора, определяющих современную террористическую угрозу и способствующих её распространению:

- конфликты и нестабильность;
- новые технологии;

¹² Counter-Terrorism and Security Act 2015 // Legislation.gov.uk // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2015/6/contents>

¹³ Counter-Terrorism and Border Security Act 2019 // Legislation.gov.uk // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2019/3/contents>

– идеологическая составляющая терроризма;

– радикализация населения [14, р. 40, 15, р. 32–37, 16, р. 23–24]

Также общей чертой, характерной для британских антитеррористических стратегий, можно назвать особое внимание к вопросам гуманитарной помощи, помощи развитию и сотрудничеству в вопросах постконфликтного урегулирования как элементу направления «предотвращать».

В своей речи 21 марта 2006 г. премьер-министр Т. Блэр заявил, что «терроризм не будет побеждён, пока на корню не будут уничтожены идеи, заражающие умы его приверженцев». Эту мысль он озвучивал и раньше, например, на конференции Лейбористской партии в 2005 г., после серии атак в Лондоне [17].

Именно так британское правительство рассматривает цель оказания гуманитарной помощи и помощи развитию, которая предоставляется в разнообразных формах.

Вместе с тем можно отметить, что внимание правительства к данному аспекту антитеррористической деятельности трансформируется.

Если в первых двух документах этому разделу уделено значитель-

ное внимание, то в последующих оно снижается, а подход к оказанию помощи становится более прагматичным.

В первой опубликованной Антитеррористической стратегии указывается, что правительство Великобритании считает соблюдение международного права и защиту прав человека неотъемлемой частью усилий по борьбе с терроризмом [18].

На национальном уровне для этого предпринимаются меры по установлению большего равенства и интеграции всех жителей в общество.

В рамках же международного сотрудничества Великобритания поддерживает реформы, проводимые правительствами стран мусульманского мира, с тем чтобы устранить социально-экономические проблемы, обуславливающие радикализацию населения. Этому вторит и Стратегия 2009 г., указывая, что «главной задачей антитеррористической деятельности в Великобритании и за рубежом остаётся защита прав человека» [14, р. 10].

Однако уже в Стратегии 2011 г. большее внимание уделяется силовым методам борьбы с радикальными идеями, в частности, депортации, усилению пограничного контроля. И всё же

¹⁴ Pursue Prevent Protect Prepare. The United Kingdom's Strategy for Countering International Terrorism. March 2009 // HM Government // URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/228644/7547.pdf

¹⁵ CONTEST. The United Kingdom's Strategy for Countering Terrorism. July 2011 // HM Government // URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/97995/strategy-contest.pdf

¹⁶ CONTEST. The United Kingdom's Strategy for Countering Terrorism. June 2018 // HM Government // URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/716907/140618_CCS207_CCS0218929798-1_CONTEST_3.0_WEB.pdf

¹⁷ Blair speech on terror // BBC News // URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/4689363.stm

¹⁸ Countering International Terrorism: The United Kingdom's Strategy. July 2006. P. 9 // HM Government // URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/272320/6888.pdf

отмечается важность продолжения работы *Foreign Office* и Министерства международного развития. При этом подчёркивается необходимость разработать более эффективный подход к программам помощи с их большей таргетированностью, т. е. нахождения целевой аудитории [15, р. 60].

Разработка стратегии 2011 г. совпала с событиями на Ближнем Востоке и в Северной Африке, получившими название «арабская весна». С точки зрения британского правительства, она продемонстрировала несостоятельность идеи о том, что террор является единственным возможным путём трансформации [15, р. 22]. Политические изменения произошли, по мнению Лондона, во время народного протеста. Это, с точки зрения британского правительства, подтвердило правильность курса на использование «умной силы», т. е. сочетание военно-силовых методов и международной помощи и гуманитарного сотрудничества.

В редакции 2018 г., принятой уже после решения о выходе страны из Европейского союза, отмечается только, что на Министерство по международным делам и делам Содружества возложена задача создания союзов, укрепления мирового порядка на основе правил и продвижение британских ценностей и интересов, в особенности защиты прав человека

и улучшения системы государственного управления [16, р. 75].

Комплексный обзор содержит лишь небольшое упоминание гуманитарной помощи и мерах по борьбе с радикализацией населения за рубежом [16, р. 80]. Теперь помощь будет предоставляться странам и регионам, наиболее важным для реализации интересов Лондона и где она будет наиболее эффективна. Непосредственно расходы будут сокращены до 0,5% внутренней нормы доходности (ВНД) [19] до тех пор, пока, по словам Джонсона, «бюджет не позволит» вернуться в предыдущему целевому показателю в 0,7% ВНД [20].

Опубликованный в марте 2021 г. стратегический документ британского правительства «Глобальная Британия в век конкуренции: Комплексный обзор политики в сфере безопасности, обороны, развития и внешней политики» называет международный терроризм значительной угрозой национальной безопасности страны [21].

Проблемами, решение которых было приоритетным в начале века и остаётся таковым до сих пор, являются борьба с финансированием террористических организаций, вопрос об экстрадиции подозреваемых в терроризме и предотвращение попадания в руки террористических групп оружия массового поражения.

¹⁹ Dominic Raab says legislation is needed to cut UK aid spending // The Guardian // URL: <https://www.theguardian.com/global-development/2020/nov/26/no-new-legislation-needed-cut-uk-aid-budget-rishi-sunak>

²⁰ Brexit news – live: EU may not turn up to trade talks as foreign aid cut to stay for ‘foreseeable future’ // Independent // URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/boris-johnson-news-live-brexit-uk-sunak-b1762114.html>

²¹ Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy. P. 32 // HM Government // URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/969402/The_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf

Однако можно проследить и эволюционные изменения доктринального подхода к восприятию проблемы терроризма и методов борьбы с ним.

Следует отметить трансформацию внешней среды, а соответственно, и источников террористической угрозы.

Так, в Антитеррористических стратегиях 2006, 2009 и 2011 гг. безусловным основным противником является «Аль-Каида». Затем ожидания относительно скорого разгрома «Аль-Каиды» сменились новыми вызовами со стороны возникшей на Ближнем Востоке новой силы – организации «Исламское государство»*. В Стратегии 2018 г. отмечается, что способность ИГИЛ организовывать атаки и руководить их исполнением представляет наиболее серьёзную угрозу глобального масштаба [16, р. 7]. Подчёркивается, что в связи с использованием террористами всё более простых методов и средств (например, транспорта) видится невозможным в будущем предотвратить все атаки.

Несколько видоизменился за два десятилетия и британский подход к международному сотрудничеству. Если кратко охарактеризовать эти изменения, то можно сказать, что Великобритания перешла от сотрудничества в рамках коалиций (прежде всего с США) к стратегии установления собственного лидерства в нескольких сферах при сохранении поддержки союзников [22].

Так, в Стратегиях 2006 г. и 2009 г. говорится о борьбе с терроризмом как интересе многих стран и многосторонних международных органи-

заций, сотрудничество с которыми является важным элементом защиты британских национальных интересов. Отмечается, что борьба в одиночку невозможна. В качестве стратегических партнёров рассматривались США, страны Содружества (прежде всего Канада, Австралия и Новая Зеландия) и европейские союзники [14, р. 147].

В Стратегии 2011 г. международное сотрудничество рассматривается в контексте необходимости решения таких проблем, как создание эффективной системы обмена информацией между партнёрами, депортация подозреваемых в террористической деятельности, пресечение финансирования террористических организаций, обеспечение безопасности грузоперевозок и совместная оценка угрозы биологического и ядерного терроризма.

Перечисленные вопросы, представляющие интерес для Великобритании, выдвинуты в качестве основных направлений международного взаимодействия в Стратегии 2018 г. Это объясняется желанием страны занять подобающее место в системе международных отношений после выхода из Европейского союза и найти сферы, в которых она могла бы осуществлять значительное влияние.

Стратегия подтверждает приверженность Великобритании действиям международной антитеррористической коалиции. Страна продолжит использовать широкий инструментарий для борьбы с терроризмом за рубежом: дипломатический, экономи-

²² Епифанова Т., Воробьев С. Великобритания – «Глобальная Британия»: эволюция политики в отношении России (2010–2021 гг.) // Обозреватель–Observer. 2022. № 1.

* Террористическая организация, деятельность которой на территории Российской Федерации запрещена на законодательном уровне.

ческий, военный, работу разведки и помощь развитию [16, р. 7].

Королевство, согласно документу, обладает преимуществами в сфере:

– изучения проблем безопасности;

– отправлении правосудия;

– борьбы с преступностью.

Её международное сотрудничество по этим вопросам осуществляется на различных уровнях: в рамках альянса «Пять глаз», на уровне двусторонних отношений с членами ЕС и другими странами, а также с наднациональными институтами ЕС; на многосторонних площадках, таких как ООН, и в рамках НАТО.

Великобритания стремится быть одним из лидеров глобальной анти-террористической кампании, взяв на себя укрепление авиационной безопасности и борьбу против использования террористами Интернета.

Таким образом, подход Великобритании к борьбе с международным терроризмом формировался в два этапа. Первый (70–90-е годы) характеризовался большей угрозой со стороны терроризма внутреннего, а большинство атак международных террористов, в которых пострадала британская сторона, не были направлены непосредственно против неё.

Именно в этот период начинает складываться нормативная база, определяющая терроризм и связанные с ним противоправные деяния.

При эволюции законодательства происходит постепенное перенесение мер, принимавшихся против террористов, связанных с Северной Ирландией, на борьбу против транснациональной террористической угрозы. Однако Великобритания не предпринимает активных наступательных действий за рубежом и не разрабатывает собственную антитеррористическую стратегию.

Второй этап (с 2000-х) определяется серьёзной угрозой, которой стал международный терроризм для страны. Эта угроза исходит прежде всего от радикальных исламских террористических группировок, которые рассматривают Великобританию в качестве союзника США и силы, подрывающей основы государственности в мусульманских странах.

В сентябре 2016 г. Великобритания поддержала резолюцию 2309 Совета Безопасности ООН по безопасности авиации, а в декабре 2017 г. – резолюцию 2396, направленную на борьбу с террористическими угрозами, включая обеспечение безопасности авиации и контроля на границах. Также Лондон активно сотрудничал с Международной организацией гражданской авиации в разработке всеобщего плана по безопасной авиации, что нашло отражение в указанных резолюциях.

Комплексный обзор 2021 г. ограничивается общей формулировкой проблем, сотрудничеству по которым будет уделено первостепенное внимание:

– борьба с онлайн-деятельностью террористов;

– укрепление безопасности авиации;

– сотрудничество разведывательных служб, кибербезопасность [23].

²³ Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defense, Development and Foreign Policy. P. 11 // HM Government // URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/969402/The_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf

Этот период стал временем активного законотворчества в сфере борьбы с терроризмом. Акт 2000 г. дал до сих пор действующее правовое понятие «терроризм». В целом принятые законы эволюционировали в сторону конкретизации противоправной террористической деятельности и ужесточения наказания за неё.

В течение последующих 20 лет были опубликованы четыре национальные Антитеррористические стратегии. Эти документы имеют ряд общих черт: схожую структуру, внимание к вопросам международной помощи развитию и гуманитарному сотрудничеству, осознание необходимости международного сотрудничества.

В то же время наблюдаются и качественные изменения. Так, прежде всего меняется источник угрозы, а приоритетное значение для международного сотрудничества приобретают вопросы кибербезопасности, безопасности авиации, взаимодействие с правоохранительными органами партнёров, борьба с финансированием террористов.

В свете выхода страны из Европейского союза лидерство в этих ключевых вопросах может обеспечить Великобритании влияние как в двусторонних отношениях, так и в рамках международных организаций.

Библиография • References

- Общее пространство внутренней безопасности в ЕС: политические аспекты / отв. ред. С. В. Уткин. М.: ИМЭМО РАН, 2011. – 147 с. // URL: <https://www.imemo.ru/publications/info/obshtee-prostranstvo-vnutrenney-bezopasnosti-v-es-politicheskie-aspekti>
- [Obshchee prostranstvo vnutrennej bezopasnosti v ES: politicheskie aspekty / отв. ред. S. V. Utkin. M.: IMEMO RAN, 2011. – 147 s. // URL: <https://www.imemo.ru/publications/info/obshtee-prostranstvo-vnutrenney-bezopasnosti-v-es-politicheskie-aspekti>]
- Епифанова Т., Воробьев С. Великобритания – «Глобальная Британия»: эволюция политики в отношении России (2010–2021 гг.) // Обозреватель–Observer. 2022. № 1. С. 48–57.
- [Epifanova T., Vorob'ev S. Velikobritaniya – «Global'naya Britaniya»: evolyuciya politiki v otnoshenii Rossii (2010–2021 gg.) // Obozrevatel'–Observer. 2022. № 1. S. 48–57]
- Bamford B. The United Kingdom's "War Against Terrorism" // Terrorism and Political Violence. 2004. Vol. 16. № 4. P. 737–756.
- Blackbourn J. The evolving definition of terrorism in UK law // Behavioral Sciences of Terrorism and Political Aggression. 2011. Vol. 3. № 2. P. 131–149.
- Blair speech on terror // BBC News // URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/4689363.stm
- Brexit news – live: EU may not turn up to trade talks as foreign aid cut to stay for 'foreseeable future' // Independent // URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/boris-johnson-news-live-brexit-uk-sunak-b1762114.html>
- Contest. The United Kingdom's Strategy for Countering Terrorism. July 2011 // HM Government // URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/97995/strategy-contest.pdf

- CONTEST. The United Kingdom's Strategy for Countering Terrorism. June 2018 // HM Government // URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/716907/140618_CCS207_CCS0218929798-1_CONTEST_3.0_WEB.pdf
- Countering International Terrorism: The United Kingdom's Strategy. July 2006 // HM Government // URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/272320/6888.pdf
- Countering International Terrorism: The United Kingdom's Strategy. July 2006. P. 9 // HM Government // URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/272320/6888.pdf
- Counter-Terrorism Act 2008 // Legislation.gov.uk // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2008/28/contents>
- Counter-Terrorism and Border Security Act 2019 // Legislation.gov.uk // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2019/3/contents>
- Counter-Terrorism and Security Act 2015 // Legislation.gov.uk // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2015/6/contents>
- Dominic Raab says legislation is needed to cut UK aid spending // The Guardian // URL: <https://www.theguardian.com/global-development/2020/nov/26/no-new-legislation-needed-cut-uk-aid-budget-rishi-sunak>
- Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy // HM Government // URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/969402/The_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf
- Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy // HM Government // URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/969402/The_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf
- Jongman A. J.* Trends in international and domestic terrorism in Western Europe, 1968–1988 // *Terrorism and Political Violence*. 1992. Vol. 4. № 4. P. 26–76.
- Prevention of Terrorism (Temporary Provisions) Act 1974 // Legislation.gov.uk // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1974/56/contents/enacted>
- Prevention of Terrorism (Temporary Provisions) Act 1976 // Legislation.gov.uk // URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1976/8/pdfs/ukpga_19760008_en.pdf
- Prevention of Terrorism (Temporary Provisions) Act 1989 // Legislation.gov.uk // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1989/4/contents>
- Pursue Prevent Protect Prepare. The United Kingdom's Strategy for Countering International Terrorism. March 2009 // HM Government // URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/228644/7547.pdf
- Sacopolos P. J.* Terrorism in Britain: Threat, reality, response // *Studies in Conflict & Terrorism*. 1989. Vol. 12. № 3. P. 153–165.
- Terrorism Act 2000 // Legislation.gov.uk // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/11/contents>

Статья поступила в редакцию 30 марта 2022 г.